

ДУМАЕМ. ПРАВО РЕШАТЬ—ЗА НАМИ

Опубликован проект Устава Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Споры о том, какой быть пионерской организации, не прекращаются. Зовём всех принять участие в разговоре, который начали шестиклассники из Челябинска на первой странице нашей газеты 8 февраля (№ 17).

Вожатая у нас что надо, мы вместе выступать за перестройку в пионерской организации, но не тут-то было. Классные руководители не хотят перемен, они требуют, чтобы всё было по-старому (не все, конечно). И говорят, что будет так, как хотят они. Так чья же это организация?

Люба ЛЕЖНЕВА.

Пермская область.
Кунгурский район.

В последнее время у нас в отряде сложилось мнение, что пионерская организация совсем не нужна. Поручения выполняют только те, кто не хочет подорвать свою репутацию. Но и им это надоело. Как все говорят, в стране идёт перестройка. Мы хотим, чтобы она началась, наконец, и в пионерской организации. Пусть будут отдельные самостоятельные организации сёл городов, деревень, областей, районов. У них могут быть совсем индивидуальные названия, атрибуты, форма.

Девочки 7-го класса «А».
Кемеровская область, п. Шерегеш,
школа № 11

Есть дружины, в которых отлично действует пионерская организация. Но и такие дружины мало чем отличаются друг от друга: макулатура, ярмарки солидарности... А хотелось, чтобы в каждой дружине было своё, что предлагают ребята. И даже свои законы, значки, эмблемы. И пусть будут отряды не в школе, а в разных клубах. Об этом говорилось ещё на IX слёте, но мало кто обратил внимание.

Юля ЧИРИК.

г. Донецк, школа № 9.

Я живу в Норильске, учусь в 4-м классе «А» школы № 6. Не понимаю, как можно говорить, что надо отменить пионерскую организацию? В организации пионеры учатся быть дружными, никого не оставлять в беде, заботиться о старых, слабых. Придумывать дела, чтобы людям была польза и самим интересно. Не знаю, как всё объяснить, но нам эта организация очень нужна! Давайте просто подумаем, как сделать её лучше.

Оксана ВАСИЛЬЕВА.

Красноярский край

фото Н. ВОЛОДЬКО

В феврале зима кончается...

Казалось, гигантский стеклянный шар катится по головам танцующих. Он разгоняется всё быстрее, увеличивается. Ему тесно в нарядных стенах зала. Он, взывая, задевает стеклянными боками колонны, потолок, люстры...

Бац! Это тарелки, саксофон и гитары дали последний аккорд, шар лопнул, и тысячи стеклянных брызг разлетелись по залу. Лихой длинноволосый ансамбль раскланялся. С танцевального пятака к столикам потянулись пары.

Игорь чувствовал себя прекрасно. Жидким золотом тёк портвейн, как море, плескалось веселье, а он был капитаном в этом праздничном плавании. Сегодня Игорь получил свою первую зарплату, и не грех прокутить червонец-другой...

Работать он устроился летом, в каникулы. Вместе с отцом на стройку. Наверное, одного не взяли бы, но отец на стройке уважаемый бригадир. Помог.

Всё-таки быть взрослым, самостоятельным чертовски хорошо! А что в школе? Сиди и сиди за партой. То ли дело стройка! Прораб ругается так, что трамваи сходят с рельсов. Иногда расскажут и то, чего на школьной переменке не услышишь. И покурить с ними можно, как с равными...

Игорь сегодня ест и пьёт на свои, не на мамкины.

Когда он с компанией неуверенной походкой направлялся из ресторана в городской клуб, его заметил отец. Заметил, подошёл, понял, что сын пьян, и велел идти домой.

...Игорь сбежал из дома утром. Ночь провёл у друга, а утром уехал. Благо, от Каслей до Челябинска всего ничего. Там познакомился с таким же беглецом. И замелькали за оконным стеклом города: Караганда, Ташкент, Красноводск, Баку, Тбилиси, Гагра. Снова Тбилиси...

Днём нежились под южным солн-

ляются боль и тоска. Игорь отворачивается, скрывая слёзы. Стараясь выглядеть бодрым, говорит:

— Не поверите, приехала бы сейчас мать, бросился бы ей на шею...

— Вот тебе раз! Зачем же бежал от неё?

— Да красивой жизни захотелось... — и голос Игоря дрогнул.

Сквозь зелёные своды деревьев с Сортировочной проглядывали трубы с косматыми гривами дымков. Время от времени доносились гудки электровозов. Интересно, о чём думает Игорь, когда их слышит? Возможно, они снова зовут его в «красивую жизнь»?

...Татьяна Ивановна Боброва накануне получила телеграмму от начальника

детприёма. Многое о человеке может сказать улыбка. У мамы Игоря улыбка была усталой и светлой. У сына — вымученной. Ему так хотелось уткнуться в родное мамине плечо, выплакаться от души, но мешало наше присутствие. Руки, так уверенно державшие когда-то ресторанный кристалл, лихорадочно теребили кисточки скатерти.

В окно кабинета заглядывало солнце, и на полу образовались две тени: стройная, хрупкая — Игоря, чуть тузулвая — его матери.

Из проходной детприёма Бобровы вышли обнявшись.

Сергей РЫКОВ.

г. Свердловск

Рис. Л. РЯБИННИНА.

ПРЕДЛАГАЮ!

ДНЕВНИК
изменить
дневник

В последнее время в редакции стали приходить не только критические письма ребят о плохих учебниках, об устаревших школьных правилах и ограничениях, мешающих творчеству. Всё чаще попадаются очень дальние предложения о том, как поправить то или иное дело. Такой взгляд на вещи и явления нашей обыденной жизни, требующей многих поправок, очень кстати.

МАРИНА МИШАРИНА из ИРКУТСКА ВОТ ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ:

«Моё предложение поможет учителям, учащимся и тем заводам, которые выпускают дневники (школьные).

Предложение состоит в том, чтобы пересмотреть конструкцию школьных дневников. Я предлагаю в дневнике Холмского ЦБЗ (арт. 7205 р., цена 17 коп.) оставить первые четыре листа и три последних, не считая корочек. Вместо остальных листов вставить примерно пять листов для расписания. Домашнее задание записывать в тетрадях, что поможет сэкономить тонны бумаги, очень нужной государству. И поможет сэкономить время на

уроках на записывание домашнего задания. Многие ученики будут лучше учиться. Многие не делают домашнего задания только потому что не хотят им записывать домашнее задание в дневник».

А разве вам, товарищи учителя, не нужна формальная оценка, которую во многих семьях послушно выставляют еженедельно, лишь бы отвязаться?

Может, нам всем отказаться от никому не нужной ещё одной формальной оценки жизни и без того издерганных нагрузками учеников? ЧТО ОТВЕТИТ НА ЭТО ГАЗЕТЕ КОМИТЕТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

ОТДЕЛ ШКОЛ.

Александр ТЮРИН, Александр ЩЕГОЛЕВ • Фантастическая повесть

ПРОГРАММИРУЕМЫЙ МАЛЬЧИК

— Сопротивляйся, Саша, — по-прежнему спокойно сказал Хлумов. — Двое — на тебе. Остальные четверо — на мне.

Саша стал честно сопротивляться. Было очень трудно...

Хлумов поступил неожиданно, если не сказать — странно. Когда его окружили с четырёх сторон, он упал на карараки, выставил одну ногу и зашевелился, как маховик, перебирая руками по земле. Противники попадали, словно кегли, не успев даже замахнуться. После этого никто так и не встал на ноги, чтобы достойно ответить: Хлумов действовал безшибочно и очень быстро. Скорость и точность его движений были явно выше нормы. Они быстро обессилены. Наверное, из-за того, что слишком жутко драли Хлумов. Скорее не драли, а функционировал. Даже Токарев и его оппоненты оглядывались на это диковинное зрелище. Наконец поверженные стали расползаться. Хлумов сразу остановился, его руки замерли. Он медленно выпрямился. Затем развернулся в направлении оставшихся противников.

Пятиклассники между тем уже повалили Токарева и пытались протащить его по земле. Определив цель, Хлумов пошёл, растопырив пальцы. «Мама! — раздался сдавленный возглас — Во машина прёт!» Враги уронили трепыхающегося Сашу и бросились в кусты.

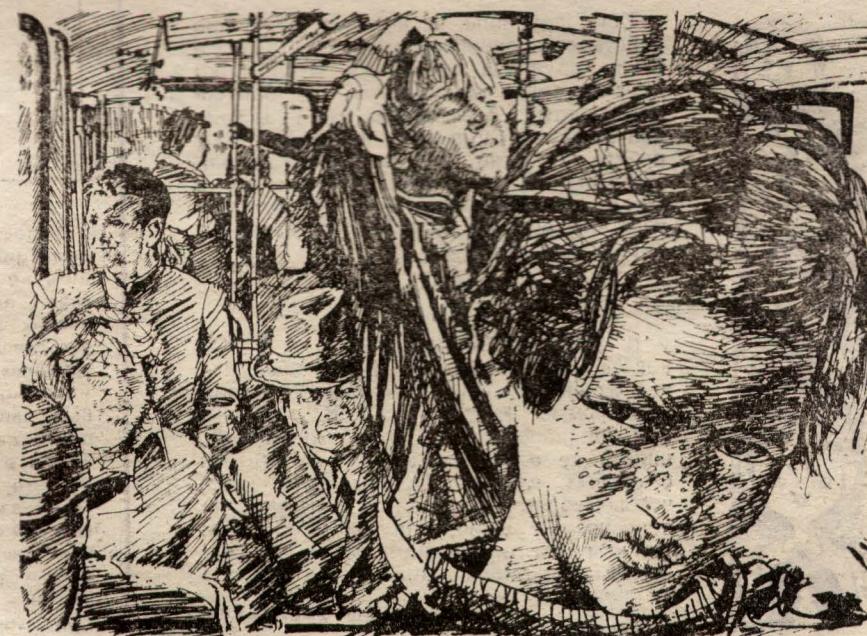
Отомщённый Токарев встал на ноги.

— А хорошо получилось... Потом оглянулся. От четырёх хлумовских подопечных остались только просеки в кустах да порванная авоська, из которой выссыпались бутылки. Сам же Хлумов стоял рядом.

— Извини, Саша, — виновато сказал он. — Я не сумел определить, что из агрессивность достигает такого уровня. Возможно, информационные каналы повредились. Давай отряхну. — Достал из кармана маленьку щётку и принял очищать токаревскую спину. Потом вытащил расческу. — Причешись, нам ещё в гости ехать.

— Может, у тебя и пудра есть?

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 7, 8, 10–12, 14–17.

Токарев, морща, потрогал синяк на скеле. Хлумов посоветовал:

— Ты пока его волосами прикрой. А завтра я тебе достану пудру, не беспокойся.

— Здорово ты маешься, — уважительно признал Саша. Он всё ещё находился под впечатлением стычки. — Я бы тоже так хотел. Ты что, каратэ изучал?

— Каратэ по своему принципу примитивно. Я использую кибо.

— Что-то китайское, да? Брюс Ли придумал?

— Кибо — это кибернетическая оборона. Оптимальная тактика обезвреживания агрессивного человеческого фактора. Срабатывает автоматически в случае опасности. Ты, Саша, не расстраивайся, когда научишься использовать информационный канал, и у тебя будет срабатывать.

Хлумов достал капроновую сетку и начал собирать брошенные бутылки. А Токарев вдруг подумал, с неприязнью глядя на его согнутую спину: «Хорошо устроился! Он будет делиш-

ки свои обделывать и лапшу про каны вешать, а мне вместо него по мордам получать каждый день...» Хлумов положил в сетку последнюю бутылку и вернулся.

— Теперь на этой территории у нас конкурентов нет. — Он широко улыбнулся и прочувствованно добавил: — Благодаря тебе, Саша. Я бы с шестерыми не справился, тактика пока не отработана.

Токарев тоже улыбнулся. Конечно, приятно, когда хвалят. Жалко только, что Хлумов не хочет толково рассказать, где его так натаскали в кибер-карата. НЕ С ПОМОЩЬЮ ЖЕ КОМПЬЮТЕРА ОН РАЗУЧИВАЕТ ПРИЕМЧИКИ?

— Саша, пошли скорее, — поторопил Хлумов.

Остановка была совсем рядом. Как раз подъехал троллейбус, и...

14.

...Мы ехали долго. С троллейбуса пересели на метро, потом на автобусе, потом пешком пришлось топать

с полчаса. Я в этом месте города никогда не бывал — аллеи кругом, каменные заборы, двухэтажные дома. Хлумов сказал, что это остров и что здесь живут солидные, уважаемые люди. Ну, не знаю. Во всяком случае не за что мне уважать того мужика, на дачу которого мы заявились...

Ладно, пора расслабиться, выкинуть всё из головы. Мой первый рабочий день во Всевключке давно уже закончился. После той истории на Каменном острове Хлумов наконец отстал со своими делами. Увидел, что меня развезло: дремота, тошнота... Еле очухался. Сейчас шесть вечера, я только-только ушёл от Алекса.

Кругом темень, слякоть... Между прочим, опять с Алексом поскандили! Стал меня, как всегда, ремонтом электронной игры донимать, а я ему предложил к Хлумову обратиться. Он ведь действительно самый знющий, всех мастеров в городе давно на учёту поставил. Так Чернаго на меня раскрылся, будто я ему Мерцкая. Совсем человек добра не понимает. Хотя что с него взять — «упорядочен», балбес, как все вокруг. А потом засобирался к Марине, якобы уроки вместе делать. Знаю я его «вместе»! Сдерёт — и привет, побежит обратно в своей игре. Даже я себе такого не позволяю. Хотел с ним за компанию к Мерцкой пойти, но передумал. Когда они вдвоём собираются, то их грызня мне на нервы действует. В результате снова иду к Хлумову. А куда ещё Домой боязно. На кино денег нет, по улицам шататься холодно, есть хочется... К тому же, странное дело, тянет меня почему-то к Хлумову. Тогда дружба у нас теперь такая крепкая, то ли его компьютер меня занигривал...

До сих пор не могу понять, прикывается он, чтобы меня использовать, или по-настоящему дружить хочет? Вообще-то трудно поверить, что он по-честному меня уважает. Всё-таки я только и занимаюсь тем, что борюсь с Системой, а он насквозь её пропитан. С другой стороны, если он хочет вырваться из-под пресса, тогда я, конечно, за него и готов ему всеми своими способностями помочь. Правда, есть тут одна загвоздка. Он знает про меня то, что никто из моих друзей знать не может. Ни Алекс, ни Марина. Я ведь никому не признавалась, что умею ломать на расстоянии...

(Продолжение следует).

Рис. О. КОРНЕВА.

ВОЛШЕБНИЦА ОЛЯ ПОДБЕРЕЗКИНА

Мы познакомились со стихами Оли Подберёзкиной несколько лет назад, печатали их. Люди, которые вокруг Оли, её учителя относятся к поэзии, к одарённому человеку с уважением. И вот снова нам передали Олины стихи. Они живые, со своим лицом. Поэт тот, кто больше, тоньше, чем привычно людям, может почувствовать. У него свой мир...

«Я обожаю природу, поэтов и животных», — как-то сказала Оля. И у нас, читателей стихов Оли Подберёзкиной, возникает такое настроение, будто вдохнули чудесного, лесного, а может, полевого воздуха...

«Рисует, лепит, вяжет, модели одежды придумывает», — рассказывают про Олю. И почему-то кажется, что самые разные вещи выходят у неё тоже необыкновенными.

ЧТО ПРОИЗОШЛО

Я подпрыгнула
И — ой!
Стены прыгнули
Со мной.

Шкаф, шкатулка,
Табуретка,
Стол, и книга,
И конфетка.

Прыгнул кот
И дом большой!
Все подпрыгнули
Со мной.

ВЫОГА И ЗВЁЗДЫ

Ночь морозная настанет,
Выога грозно прокружит.
Окна снегом запорошит
И уляжется. Лежит...

Пешеход идёт усталый,
Под ногами снег скрипит.
А под снежным одеялом
Вся природа крепко спит.

Звезды весело сияют,
Им метели не страшны —
В космосе их не бывает,
Звёздам шубки не нужны.

БУРЯ
В небе бушуют серые тучи,
Птицы с криком срываются с кручи.
Падая, камни в воду летят
И, как герои, волны громят.

Буря не видно конца и края,
Молнии, небо всё разрезая,
Как стрелы могучих богатырей,
Спешат до земли долететь поскорей.

Но крепкие, стройные ели
Спокойно на бурю смотрели.

ПЕТЯ ИЛИ ВАСЯ

У Пети и Васи много друзей. Только Петя дружит со старшеклассниками, Вася — с малышами. Петя нравится, что старшие ребята много знают. Вася нравится, что малыши хотят много знать.

Петя: — Один мой друг рассказал смешной случай. Такой смешной! Кто слушал, со смеху покатился.

Вася: — А я своим друзьям рассказал смешной случай. Такой смешной! Неделю смеялись.

Петя: — А другой мой

друг загадал загадку. Такую трудную! Голову сломаешь.

Вася: — А я своим малышам загадал загадку. Такую хитрую! До сих пор думают.

Петя: — Нет, уж лучше с малышами. Потому что много думаешь.

Кто прав?

* * *

Если вы согласны с Петей, надо вырезать

картинку со словом «Петя», наклеить на почтовую открытку и, не вкладывая в конверт, послать в клуб Пети и Васи. Если же вам больше нравится позиция Васи, надо вырезать, наклеить и послать в клуб картинку со словом «Вася».

Внимание! Клуб Пети и Васи работает в московской школе № 216. Её адрес: 125206, Москва, ул. Вучетича, 8–10. Открытки посыпайте только по этому адресу.